Записки Санкт-Петербургского горного института им. Г.В.Плеханова.
1992. Т. 135

Ю.Н.КАПКОВ

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛИТВИНЕНКО
(1923-1985)

Игорь Васильевич Литвиненко принадлежал к поколению, которому выпала трудная и достойная судьба вынести на своих плечах голод и сталинские репрессии 30-40-х гг., преодолеть все кровавые тяжести Великой Отечественной и завоевать Победу, заплатив за нее неимоверно горькую цену. Поколению, трудами которого была восстановлена страна.

Игорь Васильевич родился 8 января 1923 г. в д.Скотоватое Донецкой области в семье врача. В 1939 г. отлично закончил среднюю школу в г.Сумы. Осенью 1939 г. в Ленинградском горном институте на геолого-разведочном факультете в группе первокурсников-геофизиков появился юноша, который навсегда завоевал любовь однокашников не только ослепительной и обаятельной улыбкой, но, главное, настойчивостью и устремленностью, отличной учебой, преданностью будущей специальности, уважительным отношением к товарищам. Заканчивали второй курс. 22 июня 1941 г. сорвало все планы и замыслы.

Игорь Васильевич добровольно уходит с ополчением на Ленинградский фронт. Первое ранение в сентябре 1941 г. и первые два месяца госпиталя. Пять месяцев (март-июль 1942 г.) боролся Игорь Васильевич с предельным истощением в госпиталях Волхова и Березников. Затем восстановление сил и учеба в запасном полку на Урале.

С февраля 1944 г. И.В.Литвиненко вновь на фронте - в полевой артиллерии гвардейской стрелковой дивизии. Сначала командир орудия, а потом командир отделения разведки в той самой артиллерии, батареи «сорокопяток" которой не зря получили прозвище «Прощай, Родина". Эти артиллеристы шли непосредственно впереди пехоты, подчас оставаясь один на один с танками гитлеровцев, прикрытые эфемерным стальным щитком. Славный боевой путь дивизии, в которой воевал Игорь Васильевич, прошел по полям России, Белоруссии, Польши и закончился жестокими боями в Берлине. Здесь перед самой Победой Игорь Васильевич снова был ранен и апрель-ноябрь 1945 г. провел в госпитале. Весь его военный путь можно проследить по ранениям (одна золотая и три красные нашивки), по наградам: орденам Красного Знамени, Славы, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды и множеству медалей.

Регалии, украшавшие грудь старшего сержанта Литвиненко, убедительно свидетельствовали о его солдатском мужестве, храбрости и полной самоотдаче. Ему повезло, он попал в те 2-3 %, что остались в живых из его фронтового поколения. В этом ему помогли и ордена. Однажды в жестоком бою оско-

юк ударил Игоря Васильевича в грудь, у самого сердца. Но на пути осколка оказался орден Славы, который принял удар, погнулся, но спас солдата.

Память тех лет не умирает у фронтовиков. Она реализовалась у Игоря Васильевича в той заботе, которую он проявлял по отношению к своим однополчанам, в безотказном желании встречаться с молодыми, чтобы донести до них правду о войне.

Закончилась война. Игорь Васильевич после госпиталя вернулся в институт и с энтузиазмом набросился на учебу. Он оказался достойным учеником таких много сделавших для становления и развития отечественной геофизики корифеев, как Л.Я.Нестеров, А.А.Логачев, Б.А.Андреев.

Блестяще закончив в 1949 г. курс наук, Игорь Васильевич до конца своих дней связал судьбу с Горным институтом и сейсморазведкой.

Преподавательский путь И.В.Литвиненко включал все должностные ступени: от ассистента до профессора и заведующего кафедрой геофизических методов, которым он стал в 1977 г., приняв эстафету от А.А.Логачева.

К тому времени Игорь Васильевич сам стал Учителем для многих будущих горных инженеров-геофизиков, передавая им свои знания и любовь к сейсморазведке, к комплексным геофизическим исследованиям. Именно эти курсы он читал для студентов специализации «Структурная геофизика", постоянно обновляя и совершенствуя их. Лекции Игоря Васильевича были построены как раздумье, дискуссии, они содержали анализ достижений, ошибок, нерешенных проблем.

Особой заботой и бережным отношением окружал Игорь Васильевич студентов, стажеров и аспирантов из-за рубежа, которых на кафедре всегда было достаточно. Граждане многих стран мира с разной начальной подготовкой в большинстве своем получали здесь квалификацию, которая соответствовала мировому уровню геофизических знаний.

Выпускники-иностранцы, хорошо знающие порядки в западных колледжах, вспоминая годы учебы на кафедре, прежде всего отмечали атмосферу доброжелательности и товарищества, отсутствие какого-либо дистанцирования преподавателей от студентов. На кафедре существовал единый коллектив, руководимый Игорем Васильевичем, в котором были коллеги, обладавшие большими знаниями, большим жизненным и профессиональным опытом, и коллеги, которые перенимали у них этот опыт и знания.

Настоящей любовью и подлинным увлечением Игоря Васильевича были научные исследования разнообразных геолого-разведочных проблем. Научная работа И.В.Литвиненко началась еще в студенческие годы в полевых партиях кафедры и продолжалась до последних дней его жизни.

Основные научные исследования И.В.Литвиненко связаны с Кольским полуостровом и Балтийским щитом в целом. Но это не значит, что они были ограничены только этим регионом. С 1950 по 1960 г. вместе с коллективом ученых ВСЕГЕИ, возглавляемым Н.Н.Ростовцевым, Игорь Васильевич участвовал в обширных работах по оценке нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности. Материалы этих исследований были положены в основу кандидатской диссертации, которая была успешно защищена в 1955 г.

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛИТВИНЕНКО
(1923—1985)

Организованная Л.Н.Нестеровым в 1956 г. Проблемная геофизическая лаборатория дала мощный импульс геолого-геофизическому изучению Балтийского щита на многие годы. С 1958 г. в рамках этой лаборатории в содружестве с производственными геологическими организациями Северо-Запада Игорь Васильевич занимался комплексным исследованием глубинного строения этого интереснейшего региона. Именно эти пионерские работы привели к важнейшему результату - обоснованию выбора места заложения на Кольском полуострове первой в СССР сверхглубокой скважины, которая оказалась и первой в мире.

Работы расширялись, углублялись, вошли в перспективные планы не только отрасли, но и международных организаций. Потянулись геотраверсы, изучаемые всем комплексом глубинных геофизических методов. Эти геотраверсы прошли через Кольский полуостров, Карелию, Прибалтику и Польшу в страны Западной Европы. Сейсмические профили, отработанные на Печенгском рудном поле, вызвали к жизни новое начинание Проблемной лаборатории - рудную сейсморазведку, душой которой стал Игорь Васильевич.

Развернулись также работы по геофизическому обеспечению дальнейшей проходки Кольской сверхглубокой скважины.

Появлялись все новые необычные и непредсказуемые данные, раскрывающие тайны строения земной коры. Росли и ширились работы, множились результаты, рос авторитет и роль Игоря Васильевича в подобных исследованиях. О его авторитете свидетельствовали не только его участие в различных межведомственных, отраслевых и международных советах и комиссиях, но и приглашения на проведение зарубежных работ. Так, в 1974-1975 гг. сейсморазведочные работы с интересными результатами были выполнены в Финляндии. В 1976-1978 гг. совместно с Академией наук СССР проводились работы в такой своеобразной стране, как Исландия, где сейсморазведочная группа Игоря Васильевича изучала рифтовые зоны и получила уникальные данные, характеризующие это планетарное образование.

Самоотверженная, с полной отдачей учебная и научная работа Игоря Васильевича была отмечена орденом "Знак Почета", Грамотой Верховного Совета РСФСР, высшими отраслевыми наградами: "Отличник высшей школы", "Шахтерская Слава", "Отличник разведки недр", "Знак отличия" Минвуза ГДР.

Здесь необходимо сказать о той цене, которую необходимо было платить за организацию и проведение подобных работ и исследований. Известно, что база вузовской науки - нищенская. Выполнение сложных по организации и оснащению работ, даже в содружестве и при помощи производственных объединений, требовало, не будет преувеличением сказать, героических усилий. Увязать, выбить, организовать машины, бензин, взрывчатку, кабели; получить разрешения, согласовать и т.д. и т.п. - это такой груз вопросов, которые можно было решить, имея и мобилизуя весь свой авторитет, обаяние, дипломатические способности, связи и умение идти на компромисс. Всем этим обладал Игорь Васильевич, но все это требовало неимоверного напряжения сил и нервов. Все это требовало времени, и Игорь Васильевич отдавал всего себя, работая годами без отдыха, без нормальных отпусков. Если к этому

добавить, что Литвиненко был достойным представителем фронтового поколения, которое считало своим долгом с полной отдачей выполнять общественную работу на благо страны и дела, то станет ясно, что 24 часов в сутки ему явно не хватало. Общественная работа его была также объемна и ответственна: депутат Василеостровского Совета народных депутатов шести созывов, член парткома института, партбюро факультета и многое другое.

Игоря Васильевича отличала неутолимая жажда к работе. Он обладал исключительной честностью, беспредельной требовательностью и скрупулезностью в представлении всех фактов, отчетных материалов, построений, геолого-геофизических выводов. Анализируя массу геологической и комплексной геофизической информации, он стремился к предельной ясности и обоснованности своих и коллективных выводов - это была школа Литвиненко. Подчас его коллеги обижались на то, что он не единожды проверял и корректировал выстраданные ими отчеты и статьи. Итоговый объем работ был внушителен. Игорь Васильевич - автор и соавтор 160 научных трудов, из которых опубликовано 90. Результаты работ регулярно докладывались на международных геологических конгрессах, генеральных ассамблеях Международного геофизического и геодезического союза, Европейской сейсмологической комиссии, на многочисленных всесоюзных, региональных тематических и геофизических конференциях и хорошо известны геологической общественности всего мира.

Высокая требовательность, желание добавить еще и еще фактов, доказательств, подтверждавших сделанное заключение, так и не позволили Игорю Васильевичу закончить свою докторскую диссертацию, хотя в его „докторском уровне" никто из его коллег-сейсморазведчиков не сомневался.

Груз объемных и сложнейших обязательств, взваленный им самим на свои плечи, становился иногда непомерен, и тогда он тонул в делах. Чувствуя это, Игорь Васильевич удлинял рабочий день, последним уходил с кафедры, вызывая естественное недовольство домашних.

Игорь Васильевич как всякий честный ученый был очень чувствителен к критике, особенно малообоснованной, своих научных выводов. Так, когда концепция геологов о предполагаемом геологическом разрезе в районе Кольской сверхглубокой скважины не оправдалась и они обвинили в этом геофизиков, Игорь Васильевич был чрезвычайно расстроен и крепко переживал, хотя последующая проходка скважины показала, что выделенные И.Б.Литвиненко сейсмические границы раздела действительно существуют на предсказанных глубинах, хотя и имеют иную, более сложную природу. Своеобразным триумфом Игоря Васильевича как ученого была реакция на его доклад, прочитанный на 27-м Международном геологическом конгрессе в Москве в 1984 г. Его западные коллеги, прежде всего американцы, были весьма удивлены и заинтересованы созданной картиной глубинного строения Балтийского щита, полученной еще в 70-е гг., да еще на такой допотопной аппаратуре.

Нельзя умолчать о том, что последние годы жизни Игоря Васильевича приносили ему не только большое удовлетворение от преподавательской работы и результатов научных исследований, но и большие огорчения. Административный нажим разного начальства, торопящего, угрожающего, указующего на

срывы сроков диссертационной работы, что связано было напрямую с его судьбой заведующего кафедрой и руководителя НИР, гнусные анонимки, как это тогда бывало, сопровождавшие деятельность честных руководителей, – все это уносило безвозвратно мириады нервных клеток. Мужественно встречая невзгоды, Игорь Васильевич стремился не поддаваться унынию, строил планы развития работ, совершенствования учебного процесса. Но бомба замедленного действия, коварно заложенная контузией в далекие фронтовые годы, взорвалась. В 1985 г. И.В.Литвиненко не стало.

Ушел безвременно из жизни прекрасный человек и семьянин, унеся с собой задуманное и невыполненное, оставивший глубокий след в памяти родных, друзей и соратников, значимый след в разведочной геофизике. Но Игорь Васильевич продолжается в его трудах и в его учениках, работающих в нашей стране и более чем в 50 странах Восточной Европы, Африки, Азии и Латинской Америки.